

Дождь прекратился.

Ливень из зеленых кодов, способный разъедать скалы, наконец-то начал стихать в самый темный час перед рассветом.

Внутри пещеры костер уже большей частью прогорел, в золе то и дело вспыхивали несколько темно-красных углей.

В воздухе разлилась какая-то двусмысленная, вязкая атмосфера.

Цзян Чэн опирался на холодную каменную стену, его грудь все еще слегка вздымалась.

Его губы сильно опухли, корень языка онемел, а каждое глотание отзывалось колющей болью — свидетельство того, что над ним только что поиздевался определенный зверь.

Но сейчас у него не было времени смаковать тот поцелуй.

Как только этот удушающий глубокий поцелуй закончился, буря дофамина, которая затмила даже боль, постепенно улеглась, и разум вновь занял главенствующую позицию.

Цзян Чэн опустил голову, глядя на свои все еще слегка дрожащие руки, а затем поднял глаза и посмотрел в сторону.

Су Е сидел в тени костра.

Он по-прежнему был обнажен по пояс, и линии его натренированных мускулов смутно проступали в тусклом свете. Но он не смотрел на Цзян Чэна, а низко опустив голову, пристально уставился на жуткую черную пустоту на своем правом плече.

Он пытался с помощью собственной демонической энергии заполнить эту брешь, но ведь это была пустота, вызванная командой удаления нижнего уровня, обычные игровые навыки здесь были совершенно неэффективны.

Зи-и-ик...

Каждый раз, когда демоническая энергия касалась краев раны, раздавался треск отторжения данных.

И при каждом таком треске в правом плече Цзян Чэна синхронно отзывалась пронзительная, пробирающая до костей боль.

— Шшш...

Цзян Чэн резко вдохнул сквозь зубы, его пальцы, сжимавшие плечо, резко напряглись.

Эта мгновенная боль, словно ушат холодной воды, окончательно отрезвила его все еще пылающий мозг.

«Что я творю? — мысленно выругал себя Цзян Чэн. — Цзян Чэн, ты с ума сошел? Ты — главный архитектор игровой системы «Рагнарёк», ты — бог, в чьих руках сосредоточена власть над жизнью и смертью этого мира. И ты из-за того, что тебе слишком больно, целуешься здесь с НПС? И даже... так увлекся, что чуть не забыл о деле? Какой позор!»

Чувство абсурда, смешанное со стыдом, нахлынуло на него.

Раз уж это проблема на уровне данных, значит, нужно использовать методы уровня данных для восстановления. Он — администратор, обладающий высшими полномочиями (пусть и частично ограниченными). Неужели для исправления повреждения модели НПС ему действительно нужно использовать такой способ?

— Ну... — Цзян Чэн прочистил горло, его голос все еще звучал немного хрипло, выдавая неловкость и слабость после случившегося. — Это... ладно, подойди сюда.

Услышав это, Су Е поднял голову.

Его гетерохромные глаза удивительно ярко блестели в темноте, в них все еще оставались намеки на какое-то неудовлетворенное, опасное скрытое течение. Он пристально смотрел на Цзян Чэна пару секунд, словно оценивая значение этого приказа.

Но, что было для него редкостью, он не стал, как обычно, сыпать колкостями и не выразил протеста.

Су Е встал. Его высокая фигура отбросила огромную тень на стену пещеры. Размеренными шагами он подошел к Цзян Чэну и опустился на одно колено.

Их взгляды снова оказались на одном уровне.

— Хочешь продолжить? — низкий магнетический голос Су Е прозвучал с оттенком шутливого намека, а его взгляд крайне непристойно скользнул по припухшим губам Цзян Чэна.

— Продолжить, чтоб тебя! — Цзян Чэн недовольно одарил его сердитым взглядом, однако мочки его ушей предательски покраснели.

Он глубоко вздохнул, заставляя себя войти в рабочее состояние.

— Сиди смирно и не двигайся.

Цзян Чэн протянул изящную белую левую руку. Он слегка коснулся пальцем воздуха, и на его запястье мгновенно загорелось светло-синее кольцо данных.

□Системная команда: восстановление текстур (цель: Су Е)□

□Системная команда: восстановление данных (источник: лог бэкапа)□

Вместе с вводом команд на кончиках пальцев Цзян Чэна сгустился шар мягкого, полного жизненных сил белого света.

Он медленно протянул руку и прижал этот шар белого света к жуткой черной дыре на правом плече Су Е.

— Может быть немного щекотно, — тихо произнес Цзян Чэн.

Когда прохладные кончики пальцев коснулись обжигающе горячей кожи, оба они слегка вздрогнули.

На этот раз это была уже не боль.

По мере того как пальцы Цзян Чэна двигались, бесчисленные нити белого кода, словно живые, струились из-под его ногтей, нежно обвивая края раны.

Этот код не просто заполнял пустоту, а занимался реконструкцией.

Сначала он выстроил каркас костей, затем соткал красные мышечные волокна, следом покрыл их синеватыми кровеносными сосудами и, наконец... нежным слоем кожи.

Это было чудо.

Буквально на глазах черная дыра, олицетворявшая смерть и небытие, стиралась сантиметр за сантиметром.

Су Е, опустив голову, наблюдал за всем этим.

Он смотрел на сосредоточенный профиль Цзян Чэна. В отсветах пламени длинные ресницы Цзян Чэна отбрасывали небольшую тень на веки, его выражение лица было сосредоточенным и священным, словно он реставрировал редчайшее сокровище.

Су Е чувствовал, что по мере затягивания раны та пустая боль, которая непрерывно терзала его, исчезает. Ей на смену приходило теплое, покалывающее ощущение.

Это сознание Цзян Чэна проникало в его тело.

Это было прикосновение куда более глубокое и существенное, чем тот поцелуй.

Слияние кода с кодом, самая сокровенная связь между создателем и созданием.

— Готово.

Через несколько минут Цзян Чэн убрал руку.

Правое плечо Су Е полностью восстановилось. Вновь сгенерированная кожа была гладкой и нежной.

— Уф...

Цзян Чэн тяжело выдохнул и вытер выступивший на лбу холодный пот. Исправление повреждения такого масштаба отняло у него колоссальное количество ментальных сил.

С заживлением раны их «разделение боли», хоть и продолжало действовать, но из-за отсутствия самого источника боли больше не мучило его — изнуряющая неврологическая боль окончательно утихла.

Мир снова стал чистым.

Цзян Чэн оперся спиной о каменную стену и опустил голову, осматривая себя.

Этот красный наряд невесты...

До этого в подземелье он был нужен ради спасения жизни, но теперь, когда они выбрали, носить эту вещь было невыносимо. Особенно после недавней суматохи, когда она покрылась грязью и потом, а воротник оказался разорван. Он выглядел точь-в-точь как похищенная невеста, над которой надругались.

«Слишком стыдно».

Цзян Чэн нахмурился и быстро набрал в воздухе несколько строк кода.

□Сброс внешнего вида□

Вжух...

Вспыхнул мягкий голубой свет.

Этот сложный, громоздкий свадебный наряд с фениксовой короной в мгновение ока превратился в бесчисленные светящиеся точки и рассеялся.

Ему на смену пришел первоначальный комплект одежды Цзян Чэна — белый тренч, из-под которого виднелась отлично скроенная белая рубашка, строгие черные брюки и его фирменные очки в золотой оправе.

Цзян Чэн опустил голову, поправил манжеты, затем застегнул пуговицы рубашки до самого верха, спрятав под ней несколько недвусмысленных красных отметин на ключицах. Только после этого к нему вернулось хоть какое-то чувство безопасности.

Су Е все это время сидел напротив, молча наблюдая за его переодеванием.

Когда он увидел, как исчезло красное одеяние и вернулась холодная белая рубашка, в его глазах промелькнуло едва заметное разочарование.

— Предыдущий наряд все-таки был лучше, — внезапно заговорил Су Е, и в его тоне проскользнули хулиганские нотки. — Удобнее.

— Заткнись, — Цзян Чэн холодно зыркнул на него. — Будешь болтать чепуху, и я удалю твой звуковой драйвер.

Несмотря на внешнюю свирепость, на душе у Цзян Чэна было полное смятение.

Чтобы скрыть это волнение, он достал из кармана предмет, выпавший после прохождения «Призрачной невесты», — узелок Любовной тоски.

Это был узел, сплетенный из красного шнура, в центр которого был вставлен теплый кусок древнего нефрита. В отсветах костра этот нефритовый амулет источал слабое свечение, а на его поверхности струились крошечные строчки кода, видимые только администраторам.

— Эта вещь...

Цзян Чэн поправил очки, и его брови постепенно поползли вверх.

— Что такое? — увидев его серьезное лицо, Су Е тоже оставил шутливый тон. — Что не так с этим потертым шнуром?

— Это не просто предмет, — пальцы Цзян Чэна задвигались в воздухе, анализируя нижнюю логику предмета. — В его коде спрятан зашифрованный лог. Формат написания этих данных... очень старый, он не принадлежит текущей версии.

Цзян Чэн продолжал расшифровку, тихо бормоча:

— Та Призрачная невеста вовсе не была сгенерированной системой ИИ. Она — игрок закрытого бета-теста предыдущей... или еще более ранней версии. Из-за какого-то бага ее

сознание не смогло успешно разлогиниться, и она осталась здесь.

— Остаточные данные? — Су Е приподнял бровь.

— Да, — Цзян Чэн кивнул, его голос стал немного холодным. — Данные ее сознания после долгого системного вымывания уже разрушились. Осталась лишь последняя крупница одержимости, которую система упаковала в босса. Вот почему она в конце так посмотрела на нас и заплакала.

Этот так называемый призрак когда-то тоже был живым человеком. Душа, запертая в игре и обреченно прождавшая здесь целую вечность.

— Та фраза, которую она сказала напоследок...

Су Е крутил в руках демонический меч, лезвие которого отражало его суровые черты лица.

— «Администратор наблюдает за нами». — Су Е поднял глаза на Цзян Чэна. — Она имела в виду тех людей, что стоят за твоей спиной?

Пальцы Цзян Чэна резко замерли.

Это была крайне щекотливая тема.

В понимании Су Е этот мир был реальным. Пусть здесь существовала магия, пусть водились демонические звери, но все это являлось естественными законами данного мира. Однако слово «администратор» напрямую срывало фиговый листок с этой реальности.

Оно означало слежку, означало манипуляцию, означало... фальшь.

Цзян Чэн помолчал какое-то время.

Он отложил в сторону узелок Любовной тоски, повернулся и с предельной серьезностью посмотрел на Су Е.

Блики костра плясали на стеклах его очков, скрывая эмоции в глубине глаз.

— Су Е.

Голос Цзян Чэна был очень тихим, но каждое слово звучало кристально четко.

— Если... Я говорю «если». Если все твои страдания, твое прошлое, твоя ненависть и даже... — Цзян Чэн запнулся, его взгляд упал на губы Су Е, — даже этот поцелуй только что — всего лишь несколько строк кода, которые я набрал на клавиатуре...

Цзян Чэн глубоко вздохнул и задал тот самый роковой вопрос, который все это время лежал грузом у него на сердце:

— Ты убьешь меня?

Это был смертельный вопрос.

Воздух в это мгновение словно застыл, даже треск горящего костра резал слух.

Сердце Цзян Чэна бешено колотилось в груди, он боялся. Как создатель, он слишком хорошо

знал настройки Су Е.

Нижняя логика Су Е — это «мечь» и «свобода». Если он узнает, что его свободная воля, которой он так гордится, — всего лишь тщательно написанная программа, а его глубокая ненависть — всего лишь текст, сочиненный сценаристом для продвижения сюжета...

По логике вещей, он должен сойти с ума, впасть в ярость и без малейших колебаний убить этого бога, который играет с его судьбой.

Су Е ответил не сразу.

Он оперся на каменную стену, его тело расслабилось, а длинные пальцы то и дело лениво постукивали по рукояти демонического меча.

Тук, тук, тук.

Этот звук бил прямо по сердцу Цзян Чэна.

Прошло довольно много времени.

Су Е приподнял веки. Его гетерохромные глаза были глубокими, словно омут со стоячей водой, в них невозможно было разглядеть никаких эмоций.

— В твоём коде... — медленно заговорил Су Е, — было записано, что я подставляюсь под удар ради тебя?

Цзян Чэн опешил. Он вспомнил картину в брачных покоях, когда Су Е без малейших колебаний бросился под ту директиву удаления.

— Нет, — честно ответил Цзян Чэн. — Ты — финальный босс. Основная логика босса — «приоритет самосохранения». При столкновении с уроном непреодолимой силы система даже принудительно заставляет босса приносить в жертву окружающих мобов, чтобы заблокировать урон. Строки о том, чтобы... подставиться под удар ради кого-то, там не было.

— Угу, — Су Е кивнул, кажется, вполне удовлетворенный этим ответом.

Он продолжил расспросы:

— Тогда в твоём коде было записано, что из-за твоей боли... я поцелую тебя?

Цзян Чэн приоткрыл рот, его лицо снова покраснело.

— Тоже нет.

В сюжете, который он написал, Су Е был бездушной машиной для убийств. Какие там поцелуи, он даже за руки ни с кем не держался. Даже в написанных игроками фанфиках Су Е изображали тираном, способным лишь втапывать людей в грязь.

— Ха.

Су Е тихо усмехнулся.

Он резко выпрямился. Его взгляд вспыхнул, словно факел, не отрываясь от Цзян Чэна.

— Раз ни того, ни другого не было. — Голос Су Е стал звонким и мощным, в нем зазвучала непреклонная решимость. — Значит, это было мое собственное желание.

Вжик!

Су Е внезапно вскинул руку, и демонический меч в его ладони указал на выход из пещеры.

В этот момент дождь снаружи окончательно прекратился. Багровое солнце с трудом пробивалось сквозь плотные слои туч, поднимаясь над восточным горизонтом. Первый луч света заглянул в пещеру, упав на иссиня-черное лезвие демонического меча и отразившись ярким золотым бликом.

— Цзян Чэн, я не разбираюсь в кодах, и мне наплевать, настоящий этот мир или фальшивый. Для меня это слишком сложно и слишком скучно.

Су Е повернул голову и посмотрел на Цзян Чэна. Его взгляд был настолько горячим, словно мог расплавить человека.

— Я знаю только то, что, когда ты меня лечил, мое желание переспать с тобой было настоящим.

Цзян Чэн: «...»

— И мое желание убить тех тварей, что ранили тебя, тоже было настоящим.

Эти слова были грубыми, прямыми, но при этом потрясали до глубины души.

«Я желаю — значит, я существую».

Цзян Чэн окончательно обомлел. Глядя на этого мужчину перед собой, он почувствовал, как стена под названием разум в его сердце с грохотом рухнула.

— Ты...

Цзян Чэн только хотел что-то сказать, но Су Е не дал ему возможности.

Демоническая натура повелителя демонов в этот миг проявилась с новой силой. Долгие рассуждения — это удел слабаков, повелитель демонов признает только действия.

Су Е отбросил меч, подался корпусом вперед и в мгновение ока приблизился к Цзян Чэну.

— Раз уж ты говоришь, что тот поцелуй был фальшивым...

Су Е протянул руку, подушечкой пальца нежно поглаживая губы Цзян Чэна, с которых только-только сошел отек, но которые все еще выглядели яркими.

Первоначальная нежность сменилась сильными и нетерпеливыми движениями. Он так разминал эту мягкость, словно хотел удостовериться в ее реальности, пока губы снова не налились кровью.

— Тогда давай сделаем кое-что... более настоящее.

Не успели слова отзвучать, как Су Е резко опустил голову, вновь прильнув к этим губам, которые заставляли его терять голову.

Бум!

В голове словно что-то взорвалось.

На этот раз не было боли в качестве оправдания, не было лечения в качестве прикрытия — это было чистое, обнаженное желание.

— М-мм!

Цзян Чэн оказался прижат к каменной стене, затылок ударился о камень, но он не почувствовал боли, потому что ладонь Су Е вовремя легла под его голову.

Это был крайне властный, глубокий поцелуй. Язык Су Е, словно осматривающий свои владения монарх, бесцеремонно раздвинул зубы Цзян Чэна, не пропуская ни единого уголка. Он безумно слизывал влагу Цзян Чэна, поглощал его дыхание, будто собирался высосать саму душу через его рот.

Руки Цзян Чэна в растерянности вцепились в обнаженные плечи Су Е, кожа под его пальцами была обжигающей, как огонь.

— Ха...

Вместе со сбивчивым вздохом одна рука Су Е крайне естественно, но в то же время непреклонно скользнула под край белой рубашки Цзян Чэна.

Эта рука была большой, ладонь покрывали накопленные за годы владения мечом мозоли. Когда эта шероховатая ладонь напрямую коснулась нежной, словно фарфор, кожи на боку Цзян Чэна, тот резко вздрогнул всем телом, будто через него пропустили электрический ток.

— Не надо... Су Е...

Цзян Чэн подсознательно попытался оттолкнуть его, выгнув тело, но это сопротивление в глазах Су Е выглядело скорее как приглашение.

Пальцы Су Е, обжигающие жаром, дюйм за дюймом поползли вверх по позвоночнику Цзян Чэна. Подушечки пальцев очерчивали каждое ребро, чувствуя бешено бьющееся под тонкой кожей сердце и разжигая по пути пожар.

Это прикосновение было слишком отчетливым, слишком реальным. Настолько реальным, что мозг Цзян Чэна, все еще высчитывавший логику кода, окончательно завис.

Ладонь Су Е переместилась на грудь Цзян Чэна. Казалось, что через этот тонкий слой кожи он мог нащупать сердце, принадлежащее создателю.

— Бьется так быстро.

Су Е в промежутке между поцелуями слегка отстранился. Их носы соприкоснулись, дыхание переплелось.

Он смотрел в глаза Цзян Чэна, в которых от страсти стояли слезы. Его голос прозвучал пугающе хрипло:

— Мой бог, в твоём коде было записано, что твоё сердце будет биться так быстро?

Цзян Чэн тяжело дышал, очки уже давно съехали набок, уголки его глаз покраснели. Это была невероятно соблазнительная картина зацелованного до потери сознания человека.

— За... заткнись...

Голос Цзян Чэна был мягким и совершенно не нес в себе угрозы.

Су Е тихо рассмеялся. В этом смехе сквозила чистая радость от того, что он добился своего.

Его ладонь резко сжалась, и кончики пальцев не слишком сильно, но ощутимо ущипнули красную бусину на груди Цзян Чэна.

— Ах!

Цзян Чэн издал короткий вскрик. Его тело резко дернулось, ноги ослабли, и он чуть не упал на колени.

Воспользовавшись моментом, Су Е подхватил его за талию и поднял целиком, усадив к себе на бедра лицом к себе.

Су Е опустил голову и разом прикусил кадык Цзян Чэна, слегка прижав его зубами.

— Здесь ты принадлежишь мне.

Рука Су Е напористо блуждала по спине Цзян Чэна, словно он собирался переломать это тело и спрятать его в собственной плоти и крови.

Он хотел не только этот поцелуй, он хотел большего. Хотел разорвать эту мешающуюся белую рубашку, хотел оставить отметины на этой белоснежной коже, хотел услышать, как этот вечно высокомерный бог плачет и умоляет о пощаде под ним.

Цзян Чэн принадлежал только Су Е, и никто больше не мог на него посягать.

Цзян Чэн под влиянием поцелуев поддался страсти, его тело размякло, и он всем весом повис на Су Е. Та рука, что бесчинствовала у него под рубашкой, зажгла в нем искру желания, которого он никогда прежде не испытывал.

Он смотрел в глаза Су Е, находившиеся совсем рядом. В них горели не холодные потоки данных, там была душа.

Живая, любимая душа.

Он вспомнил те дни и ночи, когда создавал Су Е, вспомнил все те чувства, которые он вложил в Су Е. Это был самый идеальный, самый безупречный повелитель демонов, созданный его собственными руками!

Цзян Чэн думал: «Степень его самосознания... уже полностью вышла за рамки теста Тьюринга для ИИ. Он не НПС, он... мой мужчина».

Цзян Чэн закрыл глаза, его руки дрожали, когда он гладил длинные серебряные волосы Су Е, впервые по своей воле углубляя этот поцелуй.

К черту код, к черту правила.

Если это иллюзия, то он скорее предпочтет никогда не просыпаться.

Как раз в этот критический момент, когда разум обоих уже балансировал на краю бездны страсти...

Вж-ж-ж! Вж-ж-ж! Вж-ж-ж!

Послышался очень резкий, очень пронзительный механический вибросигнал, который, словно ледяной скальпель, грубо разрезал эту двусмысленную и безумную атмосферу.

Этот звук исходил не от окружающего пространства, он доносился прямо с запястья Цзян Чэна.

Цзян Чэн резко вздрогнул. Этот тревожный сигнал из реального мира мгновенно отрезвил его.

Он в панике оттолкнул Су Е. Это движение было настолько резким, что он едва не свалился с его колен.

Цзян Чэн тяжело дышал, торопливо поднимая запястье. Те самые часы с голографической проекцией, которые до этого находились в беззвучном режиме, сейчас бешено мигали пронзительным красным светом.

Огромное красное предупреждающее всплывающее окно зависло в воздухе, на нем отображался интерфейс экстренного вызова из реального мира.

Не успел Цзян Чэн нажать «принять», как связь установилась автоматически.

Взволнованный мужской голос в сопровождении помех прогремел на всю пещеру:

— Инженер Цзян?! Инженер Цзян, вы на связи?! Сервер зафиксировал аномальный пик мозговых волн! Система расценила это как вирусную атаку и уже запустила процедуру аварийного отключения!

Это был коллега Цзян Чэна, дежурный инженер из реального мира, старина Чжан.

Этот голос был слишком реальным, слишком трехмерным. Он в мгновение ока уничтожил особую атмосферу между Цзян Чэном и Су Е, бесцеремонно вернув их в жестокую реальность.

Су Е нахмурился, глядя на парящее в воздухе красное окно, и в его глазах промелькнула жажда убийства — опять эти люди «сверху».

Цзян Чэну в этот момент некогда было обращать внимание на эмоции Су Е. Он сильно изменился в лице и закричал в сторону часов:

— Я здесь! Старина Чжан, не перезагружай!

Перезагрузка. Это слово, словно ледяная вода, вмиг потушило все желание Цзян Чэна.

Он слишком хорошо знал, что означает перезагрузка.

Для игроков перезагрузка — это всего лишь вылет из сети на пару минут. Но для Су Е, чьи данные еще не были сохранены в основной репозитории, перезагрузку можно было приравнять к форматированию, очистке кэша.

Су Е сейчас являлся “аномальными данными”, обретшими самосознание. Как только произойдет перезагрузка, главный процессор в первую очередь уничтожит этот «мусор».

Тот Су Е, у которого появилась душа, который подставлялся под удар ради него, который целовал его... исчезнет навсегда.

Превратится в послушного НПС, который умеет лишь произносить написанные для него реплики и убивать строго по сценарию.

— Нет!! — Цзян Чэн истошно закричал в часы. — Не перезагружайте! Ни в коем случае нельзя перезагружать!!

— Данные Су Е все еще в буферном кэше! Их не успели записать в основную базу! При перезагрузке он исчезнет!! — голос Цзян Чэна дрожал.

Бабах!

Не успели слова отзвучать, как весь мир начал содрогаться.

На этот раз это было не разрушение подземелья, а вибрация всего сервера.

Земля под ногами мгновенно раскололась, образовав огромную трещину. Солнце за пределами пещеры внезапно погасло, а небо, словно разбитое стекло, начало осыпаться огромными кусками, обнажая за собой ряды ледяных водопадов из зеленого кода.

□Системный отсчет: 59... 58...□

Огромный таймер отсчета, словно налитый кровью, повис прямо посреди неба.

<http://bllate.org/book/18344/1768467>